

Н. Н. Шпильная
Барнаул, Россия

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ОБЫДЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Предметом анализа является сфера обыденной политической коммуникации, представленная наивными политическими текстами, в которых объективируются представления рядовых носителей языка о политике, деятельности ее институтов и их лидеров. За основу взят коммуникативный аспект описания обыденной политической коммуникации. Материалом анализа послужили 614 текстов интернет-комментариев, образующих сетевой диалог. Интернет-комментарии представляют собой реплики к новостной статье; они объединены общей макротемой «Переходы в метро: гонимые вместо цветов». Языковая личность в условиях обыденной политической коммуникации ведет себя по-разному, при этом выражает ту или иную диалогическую позицию, как некое «глобальное намерение», по отношению к субъекту политического события. Это может быть позиция согласия, контраста или примыкания. На этой основе выделяются три стратегии коммуникативного поведения языковой личности в обыденной политической коммуникации. Это стратегия согласия, стратегия контраста и стратегия примыкания. Стратегия согласия связана с выражением диалогической позиции согласия/одобрения с субъектом политического события. Стратегия контраста связана с выражением диалогической позиции несогласия/неодобрения с субъектом политического события. Стратегия примыкания связана с выражением нейтральной диалогической позиции носителей языка относительно позиции субъекта политического события. Данные стратегии реализуются рядом тактик: тактикой создания образа коммуникативного настоящего и тактикой создания образа коммуникативного будущего.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая личность; антропоцентризм; политическая коммуникация; медиадискурс; медиатексты; медиалингвистика; СМИ; средства массовой информации; язык СМИ; коммуникативное поведение.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Шпильная Надежда Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, Алтайский государственный педагогический университет; 656031, Россия, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 136, к. 212; e-mail: venata85@mail.ru.

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

Исходные положения. Интерес к изучению коммуникативного поведения языковой личности обусловлен общим поворотом современной лингвистики к проблеме «язык и человек»; в центре внимания лингвистов оказываются вопросы коммуникативной организации малых социальных групп (например, семьи [Анохина [http](#)]), коммуникативного поведения тех или иных носителей языка, выделяемых по возрастному, статусному, гендерному, территориальному и прочим признакам. Особое место в ряду подобных исследований занимают работы, в которых предпринимаются попытки описания коммуникативного поведения языковой личности в различных профессиональных сферах коммуникации, таких как медицина, спорт, образование, политика и др. При этом в тени исследовательского интереса оказывается коммуникативное поведение носителей языка в обыденных сферах коммуникации как проявлениях речевой повседневности.

Предметом нашего дальнейшего анализа является сфера обыденной политической коммуникации, представленная наивными политическими текстами, в которых объективируются представления рядовых носителей языка о политике, деятельности ее институтов и их лидеров [Кишина 2014]. В нашем исследовании за основу взят коммуникативный аспект описания обыденной политической коммуникации (см., напр.: [Голев 2011]). Данный аспект предполагает описа-

ние коммуникативного поведения языковой личности, присущих ей стратегий и тактик ведения диалога. Если стратегии коммуникативного поведения языковой личности в профессиональной политической коммуникации изучены достаточно детально [Паршина 2004] (к примеру, описаны такие стратегии, как убеждение [Калинина 2009], диффамация [Конышева 2015] и пр.), то стратегии коммуникативного поведения языковой личности в обыденной политической коммуникации изучены недостаточно. Существуют работы, в которых предпринимается попытка лингвоконфликтологического описания обыденной политической коммуникации [Кишина 2014; Плешакова [http](#)], в них рассматриваются только конфликтные стратегии коммуникативного поведения языковой личности. Коммуникативное поведение языковой личности в обыденной политической коммуникации в многообразии используемых ей стратегий и тактик не становилось предметом специального рассмотрения. Между тем анализ стратегий и тактик коммуникативного поведения носителей языка в данной сфере коммуникации позволяет прояснить вопрос об особенностях внутренней организации обыденной политической коммуникации как явления речевой повседневности.

Далее в статье под стратегиями коммуникативного поведения понимаются «специфические способы речевого поведения, осуществляемые под контролем „глобально-

го намерения» [Иссерс 2006]. Исследователями в области коммуникативной лингвистики установлено, что единицами анализа коммуникативных стратегий выступает диалогическое единство, которое представлено как последовательность реплик адресанта и адресата со следующими особенностями: «а) все реплики связаны единой темой; б) диалог начинается абсолютно независимым и кончается абсолютно зависимым речевым актом; в) все отношения иллокутивного вынуждения и самовынуждения выполнены; г) внутри данной последовательности не существует другой, отличной от нее, которая удовлетворяла бы условиям» [Баранов, Крейдлин 1992]. Иными словами, коммуникативные стратегии выявляются на основе анализа диалогического взаимодействия участников коммуникации на протяжении всего разговора.

Известно, что коммуникативные стратегии реализуются в тактиках. Ср.: «Каждая речевая стратегия характеризуется определенным набором речевых тактик. Речевая тактика — это конкретный речевой ход (шаг, поворот, этап) в процессе осуществления речевой стратегии; речевое действие (речевой акт или совокупность нескольких речевых актов), соответствующее тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленное на решение частной коммуникативной задачи этого этапа. Реализация совокупной последовательности речевых тактик призвана обеспечить достижение коммуникативной цели речевого общения (конкретной интеракции)» [Сковородников 2004: 6]. Стратегии и тактики связаны с интерпретационной деятельностью языкового сознания. Далее развивается тезис, согласно которому коммуникативные стратегии соотносимы с модусным планом диалогического единства, а коммуникативные тактики — с диктумным.

Материалом для нашего анализа послужили 614 текстов интернет-комментариев, образующих сетевой диалог. Данные интернет-комментарии представляют собой реплики к новостной статье; они объединены общей макротемой «Переходы в метро: гопники вместо цветов». На основе анализа языкового материала нами были выявлены три стратегии коммуникативного поведения языковой личности в обыденной политической коммуникации: **стратегия согласия**, **стратегия контраста** и **стратегия примыкания**. Данные стратегии реализуются следующими тактиками: тактикой создания образа коммуникативного будущего и тактикой создания образа коммуникативного настоящего (мы полагаем, что возможна и тактика

создания образа коммуникативного прошлого, однако данная тактика не представлена в анализируемом материале, хотя вполне может встретиться в другом языковом материале). Выделение данных тактик согласуется с положением, согласно которому в основе диалога лежат механизмы интерпретации [Шпильная 2016], благодаря которым и осуществляется коммуникативное взаимодействие между носителями языка в диалогической ситуации. Тактики, реализующие стратегии коммуникативного поведения, связаны с интерпретацией влияния обсуждаемого политического события на положение дел в мире. Так, **тактика создания образа коммуникативного настоящего** связана с интерпретацией политического события «здесь и сейчас», иными словами, политическое событие оценивается как имеющее место быть в настоящем. Формальным показателем данной тактики являются глаголы настоящего времени. А **тактика создания образа коммуникативного будущего** предполагает оценку политического события с точки зрения будущего, прогнозирование появления новых ситуаций. Формальным показателем данной тактики являются глаголы будущего времени.

Стратегия согласия и тактики ее реализации в обыденной политической коммуникации. Данная стратегия связана с выражением диалогической позиции *согласия / одобрения* носителями языка с тем или иным политическим событием (субъектом политического события). Различаются два способа выражения диалогической позиции носителя языка: *прямой* и *косвенный*. При *прямом* способе диалогическая позиция носителя языка объективируется базовым модусным предикатом *согласен* и его эквивалентами — прилагательными, краткими причастиями, модусными наречиями, существительными, содержащими одобрение диалогической позиции субъекта диалогического высказывания, послужившего объектом интерпретации (*одобряю, поддерживаю, правильно, я за, молодец* и пр.). В таком случае как бы наблюдается прямая увязка позиции субъекта речи и актуализируемого языкового средства. При *косвенном* способе диалогическая позиция носителя языка актуализируется опосредованно — за счет объективации языковых средств, не выражающих прямо *согласие / одобрение*. В этом случае модусный предикат и его эквиваленты не выражены на поверхностном уровне диалогического текста. В диалогическом тексте используются предикаты добавления (*надо еще, можно еще*), сравнительные обороты (*будет лучше* и пр.), противительные кон-

струкции (*но, зато*), риторические вопросы и пр.

Стратегия согласия реализуется в двух тактиках — тактике создания образа коммуникативного настоящего и тактике создания образа коммуникативного будущего. Приведем примеры.

Тактика создания образа коммуникативного настоящего

Антон Гранд

10 июля 2013 00: 25

Все правильно делают, не должно быть в метро барыг.

Alex2D

10 июля 2013 08: 45

Закрывают очередное коррупционное опасное направление. В общем, идея правильная.

ДоШгость

10 июл 2013 09: 20

*Я ЗА! И так из-за этих киосков тоннели сужены, и когда час пик, народ толчется, а не дай бог эвакуация, сколько могут топотать? Ради наживы одним не стоит представлять всех пассажиров метро. Одно из тех **решений** нашего правительства которое **поддерживаю**. Еще бы барзахляндию под названием центральный рынок снесли со всеми страшными зданиями*

Жительность

10 июл 2013 09: 21

Правильное решение, поддерживаю губернатора. Действительно, это забота о людях. Я регулярно пользуюсь метро. Очень неудобно идти по переходу, как по барахолке. Если кому-то захочется заниматься «бизнесом» — идите в торговые центры и торгуйте там. Я обойдусь без ваших колготок и булочек. Тут еще кто-то про изготовление ключей написал — обхохочешься. Прямо ежедневная необходимость — купить булочку, колготки и сдать ключи.

Манометр

10 июл 2013 09: 22

Давно пора убрать эти уродливые киоски, особенно, в переходе на Маркса. Там ходить страшно! Везде пьяные, слышен мат.

АААгость

10 июл 2013 14: 13

Молодец губернатор, что собрался закрыть барахолку на гусинке и в метро, сразу понятно, что от этих точек он личного интереса не имел, а то раньше было много говорильни, но реально никто ничего не делал, т.к. имел долю с этого бизнеса. Побольше бы таких руководителей в России, прежде всего в Москве и Россия из ни-

щей третьесортной страны превратилась бы в государство для всего населения страны, а не для элиты, которая грабит страну, а потом уезжает проматывать деньги в Европу.

Надоели киоскигость

10 июл 2013 17: 07

Давно пора! Торговля в метро — пережиток 90х!!! Я хочу ездить в метро, а нужные товары покупать в магазинах!!! Этож сколько нужно взяток одним только пожарным давать, что бы они закрывали глаза на торговлю в вестибюлях метро. Барак пора прекращать уже и вести дела цивилизованно.

Как видим, в приведенных диалогических текстах выражается диалогическая позиция согласия, о чем свидетельствуют языковые единицы, содержащие в своей семантике оценочный компонент, сопряженный с одобрением позиции губернатора как адресата сообщений: *правильное решение, поддерживаю губернатора, за, идея правильная, правильно делают, молодец губернатор, давно пора.*

Все данные примеры реализуют тактику создания образа коммуникативного настоящего, так как в них политическое событие интерпретируется как изменяющее положение дел в настоящем.

Тактика создания образа коммуникативного будущего

сережа

10 июл 2013 10: 40

Надо еще барахолку закрыть, толку от нее все равно никакого нет.

К обеду торговля уже заканчивается, не понятно, для кого они там работают?

Примеры показывают, что при косвенном способе актуализации диалогической позиции носителя языка используются риторические вопросы (*Что такого ценного продают в переходах метро, чего нельзя купить в других местах? Зачем эти киоски в метро?*), конструкции добавления (*надо еще*).

Данный пример иллюстрирует проявление тактики создания образа коммуникативного будущего. В приведенном высказывании политическое событие интерпретируется как изменяющее положение дел в будущем. Носитель языка рассуждает о том, что наряду с закрытием в метро торговых киосков надо еще и барахолку закрыть. Его согласие с действиями субъекта политической коммуникации проявляется в создании образа коммуникативного будущего, т. е. возможного будущего.

Стратегия контраста и тактики ее реализации в обыденной политической ком-

муникации. Данная стратегия связана с выражением диалогической позиции несогласия/неодобрения действия субъекта политического события. Формальным показателем диалогической позиции *несогласия/неодобрения* являются модусные предикаты, содержащие негативную оценку позиции субъекта диалогического текста адресата, т. е. отрицающие ее (позицию). Подобно диалогической позиции *согласия*, диалогическая позиция *несогласия* может быть выражена двумя способами: *прямым* и *косвенным*. При *прямом* способе диалогическая позиция субъекта диалогического текста объективируется базовым модусным предикатом *не согласен* и его эквивалентами — прилагательными, краткими причастиями, модусными наречиями, существительными, содержащими неодобрение диалогической позиции субъекта диалогического высказывания, послужившего объектом интерпретации (*не одобряю, не поддерживаю, неправильно, я против, бред, недальновидное, неразумное решение* и пр.). При *косвенном* способе диалогическая позиция носителя языка актуализируется опосредованно — за счет объективации языковых средств, не выражающих прямо *несогласие/неодобрение*. В этом случае в диалогическом тексте используются риторические вопросы, пунктуационные средства, подчеркивающие ироничное отношение субъекта высказывания, приемы акцентуации внешней формы языкового знака, смыслового контраста и пр.

Стратегия контраста реализуется в двух тактиках — тактике создания образа коммуникативного настоящего и тактике создания образа коммуникативного будущего.

Тактика создания образа коммуникативного настоящего

Пирксость

10 июл 2013 09: 41

Плохое, нелогичное, необдуманное решение. На свидание как идешь, так цветы всегда в метро покупаешь.... Выглядит как продолжение эпопеи с повышением налогов для ИП = Лоббирование интересов крупного бизнеса.. А ТЦ сейчас как всегда абсурдно поступят — завьсят ар. Плату для ИП.... Руководство города думает, что у нас криминогенная ситуация лучшая в РФ или даже в мире???

Греугость

10 июл 2013 10: 06

Еще один бред наших управителей.

Сам по молодости держал киоск с дисками в переходах метро.

Все продавцы друг-друга знают и следят за порядком в переходе не хуже орга-

нов. Именно мы, а не охрана, гоняли оттуда попрошайек и «смердил» — бомжей заходивших погреться.

А это — лоббирование интересов владельцев ТЦ с их эпической арендой.

Freken Bok

10 июл 2013 10: 39

Это просто **антинародно превращать** Метро в неуютные, безжизненные котокомбы где не кому обратиться за помощью если что — одни холодные стены...

ВладЯгость

10 июл 2013 11: 07

Бредовое решение, которое не прибавит популярности губернатору, поскольку на метро все ездят и все иногда что-то да покупают: газеты, сигареты, воду, цветы итп. Я вот покупал машинки журнальные для коллекции, где их теперь ловить?

Дмитрий2013

10 июл 2013 12: 00

Считаю, что это **недальновидное и опрометчивое решение губернатора!!!**

горожанингость

10 июл 2013 13: 03

Нарпод такое впечатление складывается, что у нас губернатор попутал свою должность с царьком — если он единолично не опираясь ни на какоелибо законодательство и мнение «демократического» населения приняла данное решение и цитирую «провел его через координативный совет». Да здравствует КОРОЛЬ

охо хогость

10 июл 2013 15: 30

А где слуги народа? Почему молчат? На Канарах? Есть же какие то ограничения и у тех кто за безопасность. У власти в конце концов. А то такими темпами и магазины в жилых домах запретят...

Итак, мы видим, что в приведенных диалогических текстах выражается диалогическая позиция *несогласия*, о чем свидетельствуют языковые единицы, содержащие в своей семантике оценочный компонент, сопряженный с неодобрением позиции губернатора как адресата сообщений: *плохое, нелогичное, необдуманное решение, антинародно превращать, бред управителей, недальновидное и опрометчивое решение губернатора, бредовое решение*. Несогласие выражается также в акцентуации внешней формы языкового знака (*Да здравствует КОРОЛЬ*), в использовании риторических вопросов; ср.: *А где слуги народа? Почему молчат? На Канарах?* Стратегия несогласия реализуется в тактике создания образа коммуникативного настоящего. Политическое событие интерпретируется как способное изменить положение дел в настоящем.

Тактика создания образа коммуникативного будущего

GLOBUS

10 июл 2013 00: 37

Будем теперь ходить поздними вечерами по пустынным длинным мрачным вестибюлям.., сжимая в страхе газовый баллончик в потной ладони.. брррр..

TXX

10 июл 2013 15: 22

Хорошо, давайте уберем все киоски из метро. И попробуйте господин губернатор, например на площади Калинина в 8 утра купить простую булку к чаю — не купите, продуктовых магазинов рядом нет, только кофейни, золотые магазины, да МТС с Мегафоном.

В данных примерах реализуется тактика создания образа коммуникативного будущего. В высказываниях создается возможный мир, наступление которого сопряжено с действиями субъекта политического события, с которым носитель языка не согласен.

Стратегия примыкания и тактики ее реализации в обыденной политической коммуникации. Данная стратегия связана с выражением нейтральной диалогической позиции носителей языка. *Нейтральная* диалогическая позиция носителя языка не имеет базовых формальных показателей. Несмотря на то, что специфика ее актуализации определяется тем, что в диалогическом тексте отсутствуют маркеры выражения диалогических позиций *согласия* и *несогласия*, можно выделить два способа объективации нейтральной диалогической позиции: *прямой* и *косвенный*. При *прямом* способе актуализации в процессе создания диалогического текста эксплицируются маркеры отсутствия ярко выраженной диалогической позиции, то есть маркеры типа *мне все равно, какая разница, и так, и так можно* и пр. А при *косвенном* способе указанные маркеры отсутствуют, их «заменяют» семантические предикаты и предикаты объяснения, имеющие нейтральную модусную окраску.

Стратегия примыкания реализуется в двух тактиках — тактике создания образа коммуникативного настоящего и тактике создания образа коммуникативного будущего. Рассмотрим их.

Тактика создания образа коммуникативного настоящего

Замиралова

10 июл 2013 12: 26

А мне фиолетово, пусть убирают, только не верю я что все киоски уберут, все равно оставят союзпечатать и еще парочку...

Олегость

10 июл 2013 14: 34

С одной стороны жалко, с другой — торговли в Нью Йорской, Токийской или Тайбее и прочих подземках я тоже особенно не замечал, может и правильно.

зеленкина

10 июл 2013 09: 13

Мне ни холодно, ни жарко от этих киосков, просто удивительно: из метро киоски убирают «в целях безопасности», а на вокзале Новосибирск-Главный (внутри) наоборот торговый центр собирают оборудовать. Там меньше опасностей?

Из приведенных примеров видно, что диалогическая позиция субъектов данных диалогических текстов является нейтральной, о чем свидетельствуют языковые единицы с соответствующим модусным содержанием: *мне ни холодно, ни жарко; а мне фиолетово; конструкции типа с одной стороны — а с другой стороны.*

хожу пешкомость

10 июл 2013 00: 34

У меня глупый вопрос и 1 одна наивная надежда:

1. кто знает, деньги от аренды куда уходят? Муниципалитету или метрополитену?

2. Оставили бы киоски печати (газеты, журналы)

Барыгаость

10 июл 2013 14: 03

Все просто: метрополитены и мэрия не поделили прибыль с киосков.

В данных примерах реализуется тактика создания образа коммуникативного настоящего. Политическое событие интерпретируется как событие, способное изменить положение дел в настоящем.

Тактика создания образа коммуникативного будущего

Житель Нскгость

10 июл 2013 13: 48

А будут убирать киоски с перехода у часовни????????

Серыйгость

10 июля 2013 14: 28

кто будет компенсировать метрополитену деньги с аренды, которые шли на доплату персоналу метро

Максимгость

10 июл 2013 11: 56

Мнения разделились. Пора референдум проводить по поводу разрешения, запрещения торговли в метро. Но в некоторых узких переходах киоски реально мешают, когда людей много идет, это факт. Если уж так много сторонников запрета, то

хотя бы убрать киоски из узких мест. Оставить только там, где достаточно пространства для свободного прохода в часы пик.

Как видим, приведенные диалогические тексты представляют собой утверждения, лишённые эксплицитной и имплицитной диалогической позиции. В данных текстах используются нейтральные модусные предикаты типа *компенсировать*, *убрать* и пр. В высказываниях реализуется тактика создания образа коммуникативного будущего, так как событие интерпретируется в аспекте его возможности изменить положение дел в настоящем.

Заключительные положения. Обыденная политическая коммуникация представляет собой совокупность суждений носителей языка о субъектах политических событий. Языковая личность в условиях обыденной политической коммуникации ведёт себя по-разному, при этом выражает ту или иную диалогическую позицию как некое «глобальное намерение» по отношению к субъекту политического события. Это может быть позиция согласия, контраста или примыкания. На этой основе выделяются три стратегии коммуникативного поведения языковой личности в обыденной политической коммуникации. Это стратегия согласия, стратегия контраста и стратегия примыкания. Стратегия согласия связана с выражением диалогической позиции согласия/одобрения с субъектом политического события. Стратегия контраста связана с выражением диалогической позиции несогласия /неодобрения с субъектом политического события. А стратегия примыкания связана с выражением нейтральной диалогической позиции носителей языка относительно позиции субъекта

политического события. Данные стратегии реализуются рядом тактик: тактикой создания образа коммуникативного настоящего и тактикой создания образа коммуникативного будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохина В. С. Стратегии и тактики коммуникативного поведения в малой социальной группе (семье). URL: <http://vestnik.stavsu.ru/56-2008/11.pdf>.
2. Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 84—99.
3. Голев Н. Д. Обыденная лингвополитология: проблемы и перспективы // Современная политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2011. С. 66—69. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/golev-11.htm>
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М.: КомКнига, 2006. С. 104.
5. Калинин К. Е. Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. — Н. Новгород, 2009. 187 с.
6. Кишина Е. В. Лингвоконфликтологический аспект описания обыденной политической коммуникации // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 32—39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokonfliktologicheskii-aspekt-opisaniya-obydennoy-politicheskoy-kommunikatsii>.
7. Кобышева М. В. Диффамация как речевая стратегия политической коммуникации // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. — СПб.: Информационный изд. учеб.-науч. центр «Стратегия будущего», 2015. № 10-5. С. 145—149.
8. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : дис. ... д-ра филол. наук. — Астрахань, 2004. 196 с.
9. Плешакова А. О. Конфликтное речевое поведение адресатов обыденной политической коммуникации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfliktnoe-rechevoe-povedenie-adresatov-obydennoy-politicheskoy-kommunikatsii>.
10. Сковородников А. П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии // Риторика — лингвистика : сб. статей. — Смоленск : СГПУ, 2004. Вып. 5. С. 5—11.
11. Шпильная Н. Н. Русский диалогический текст: деривационный аспект : дис. ... д-ра филол. наук. — Кемерово, 2016. 623 с.

N. N. Shpilnaya
Barnaul, Russia

STRATEGIES AND TACTICS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF LINGUISTIC PERSONA IN EVERYDAY POLITICAL COMMUNICATION

ABSTRACT. *The object of this research is the sphere of everyday political communication represented by naïve political texts, where the views of ordinary people on politics, political activities and political leaders are presented. Communicative aspect is used to describe everyday political communication. 614 comments in the Internet that join into dialogues are analyzed. Comments are the replies to the news article; they are united by the general macro-topic "Underground Walkways: Hoodlums instead of Flowers". Linguistic persona acts differently in everyday political communication, expressing this or that view as some "global intention" addressed to the actor of political event. This view may express agreement, contrast or junction. Based on this classification it is possible to single out three strategies of communicative behavior of linguistic persona in everyday political communication. They are: strategy of agreement, strategy of contrast and strategy of junction. The strategy of agreement is connected with expression of dialogical view of agreement/approval of political event actor. The strategy of contrast is connected with expression of dialogical view of disagreement/disapproval of political event actor. The strategy of junction is connected with expression of neutral dialogical view of native speakers on the view of political event actor. These strategies include the following tactics: creation of the image of communicative present and creation of the image of communicative future.*

KEYWORDS: *linguistic persona; anthropocentrism; political communication; media discourse; media texts; media linguistics; media; mass media; language of mass media; communicative behavior.*

ABOUT THE AUTHOR: *Shpilnaya Nadezhda Nikolayevna, Doctor of Philology, Professor, Department of General and Russian Linguistics, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia.*

REFERENCES

1. Anokhina V. S. Strategii i taktiki kommunikativnogo povedeniya v maloy sotsial'noy gruppe (sem'e). URL: <http://vestnik.stavsu.ru/56-2008/11.pdf>.
2. Baranov A. N., Kreydlin G. E. Illokutivnoe vynuzhdenie v strukture dialoga // Voprosy yazykoznavaniya. 1992. № 2. S. 84—99.
3. Golev N. D. Obydenneya lingvopolitologiya: problemy i perspektivy // Sovremennaya politicheskaya lingvistika. — Ekaterinburg, 2011. S. 66—69. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/golev-11.htm>
4. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi. — M. : KomKniga, 2006. C. 104.
5. Kalinin K. E. Kommunikativnye strategii ubezhdeniya v angloyazychnom politicheskom diskurse : dis. ... kand. filol. nauk. — N. Novgorod, 2009. 187 s.
6. Kishina E. V. Lingvokonfliktologicheskiy aspekt opisaniya obydennoy politicheskoy kommunikatsii // Kommunikativnye issledovaniya. 2014. № 2. S. 32—39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokonfliktologicheskiy-aspekt-opisaniya-obydennoy-politicheskoy-kommunikatsii>.
7. Konyshva M. V. Diffamatsiya kak rechevaya strategiya politicheskoy kommunikatsii // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire. — SPb. : Informatsionnyy izd. ucheb.-nauch. tsentr «Strategiya budushchego», 2015. № 10-5. S. 145—149.
8. Parshina O. N. Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoy politicheskoy elity Rossii : dis. ... d-ra filol. nauk. — Astrakhan', 2004. 196 s.
9. Pleshakova A. O. Konfliktnoe rechevoe povedenie adresatov obydennoy politicheskoy kommunikatsii. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfliktnoe-rechevoe-povedenie-adresatov-obydennoy-politicheskoy-kommunikatsii>.
10. Skovorodnikov A. P. O neobkhodimosti razgranicheniya ponyatiy « ritoricheskiy priem », « stilisticheskaya figura », « rechevaya taktika », « rechevoy zhanr » v praktike terminologicheskoy leksikografii // Ritorika — lingvistika : sb. statey. — Smolensk : SGPU, 2004. Vyp. 5. S. 5—11.
11. Shpil'naya N. N. Russkiy dialogicheskiy tekst: derivatsionnyy aspekt : dis. ... d-ra filol. nauk. — Kemerovo, 2016. 623 s.